

Эти несколько дней, что они провели в скромной гостинице на окраине Южного города, Хуанфу Цзюнь коротал время, прогуливаясь по улицам и дразня Бай Цзыцяо.

Жизнь Хуанфу Цзюня текла вполне безмятежно.

Однако даже крепкий и выносливый Бай Цзыцяо не мог выдержать ежедневных ненасытных требований Хуанфу Цзюня. К тому же в сердце Хуанфу Цзюня таилось раздражение, и он, разумеется, не собирался сдерживать свои эмоции.

В итоге, после очередного бурного приступа страсти, Бай Цзыцяо снова не смог встать с постели, а из-за того, что в прошлый раз он слишком долго пробыл в ледяной воде, у него еще и началась простуда. Это добавило Мо Цину лишних хлопот.

Что касается Мо Цина, то на следующий день освободилась комната, и он уже собирался съехать, но этот упрямый мальчишка ни в какую не позволил ему уйти. Мо Цин, не сумев переспорить Инь Ся, был вынужден остаться.

— Как он?

— Девятый дядя, вы не могли бы хоть немного себя сдерживать? — Мо Цин сердито посмотрел на Хуанфу Цзюня. Хотя он уже смирился с тем, что влияние «бабочки чувств» на Хуанфу Цзюня ширится, такое откровенное пресыщение плотскими утехами вызывало у него лишь беспомощность.

— Не могу.

Уголок рта Мо Цина дернулся. С него было довольно упрямства Девятого дяди.

— Это простуда, лекарства хватит. А что касается тела... Девятый дядя, вам стоит пока потерпеть.

Хуанфу Цзюнь кивнул, принял из рук Мо Цина отвар и начал лично кормить Бай Цзыцяо. Его взгляд был полон нежности, совсем не похожий на того мужчину, что не знал меры по ночам.

— Послушный мой, дождись меня вечером здесь, на аукцион не ходи.

— Не хочу... — голос Бай Цзыцяо охрип, но он крепко вцепился в рукав Хуанфу Цзюня, боясь, что тот его бросит.

— Мо Цин сказал, что тебе нужно как следует отдохнуть.

— Я хочу пойти с тобой.

Даже после того, как с ним так обошлись, Бай Цзыцяо не желал расставаться с ним. Хуанфу Цзюнь понимал, что в последние дни был чересчур суров, поэтому теперь мог лишь ласково уговаривать его, заставляя слушаться. Но Бай Цзыцяо твердо решил идти, и все доводы Хуанфу Цзюня оказались бесполезны. В конце концов, ему пришлось взять его на руки и занести в карету.

Аукционный дом находился недалеко от гостиницы, но как Хуанфу Цзюнь мог позволить Бай Цзыцяо идти пешком в его нынешнем состоянии?

Бай Цзыцяо, укрытый в объятиях Хуанфу Цзюня, слушал его ворчание и невольно ощутил прилив счастья.

— Почему ты так настаивал на том, чтобы пойти со мной? Неужели боишься, что я засмотрюсь на какого-нибудь красавца на аукционе?

Бай Цзыцяо пристально посмотрел на него:

— А ты засмотришься?

— Нет.

Услышав ответ, Бай Цзыцяо улыбнулся и чмокнул Хуанфу Цзюня в щеку:

— Ты ведь не бросишь меня, правда?

Хуанфу Цзюнь, конечно, понимал, что это последствия того, как он однажды оставил его, и с улыбкой ответил:

— Нет, никогда не брошу.

Когда они прибыли в аукционный дом, Хуанфу Цзюнь, разумеется, снял отдельную ложу. Учитывая, что на Бай Цзыцяо не было маски, он прижал его к себе и прикрыл его лицо полкой своего ханьфу.

Посетители аукциона знали правила, и никто не стал бы глазеть на них в открытую, так что подобная оплошность произошла лишь из-за того, что Хуанфу Цзюнь не подготовился заранее.

В главном зале на первом этаже уже было не протолкнуться. Когда они вошли в ложу на втором этаже, Хуанфу Цзюнь не удержался и ущипнул его за щеку:

— Надо же, забыл взять тебе маску. Что делать, если кто-то на тебя глаз положит?

— Мне нужен только Его Высочество.

Хуанфу Цзюнь невольно усмехнулся — это был весь его Цзыцяо.

— Ладно, мы здесь ради аукциона. Посмотри, не хочешь ли ты чего-нибудь?

— Нет. — Бай Цзыцяо тревожно сверкнул глазами. — Но ты так и не сказал, что именно собираешься купить.

Хуанфу Цзюнь смотрел, как на арене поднимается занавес, его взгляд потемнел:

— Русалку.

Бай Цзыцяо, конечно, не знал, зачем ему русалка. Ходили слухи, что русалки необычайно красивы и, выйдя из воды, могут принимать человеческий облик. Неужели Хуанфу Цзюнь пришел сюда ради какой-то писаной красавицы?

Бай Цзыцяо прекрасно понимал, что его собственная внешность самая обычная, в лучшем случае — приятная, и с Хуанфу Цзюнем ему не сравниться. Он невольно заволновался: если однажды Хуанфу Цзюнь пресытится им, он просто не вынесет этого.

— Ты пришел сюда специально ради этой русалки?

Хуанфу Цзюнь, не понимая причин его беспокойства, кивнул. Никто никогда не видел слез русалки, но если заполучить саму русалку, то и слезы найдутся.

Возможно, из-за того, что голос Бай Цзыцяо дрогнул, Хуанфу Цзюнь повернулся к нему и увидел, как по его щеке катится одинокая слеза. Сердце сжалось. Он осторожно поцеловал его, стирая влагу:

— Не думай о всякой ерунде.

— М-м...

Бай Цзыцяо закусил губу и прижался к нему. Он не знал, с какого момента его простое желание быть рядом с Хуанфу Цзюнем переросло в жажду обладать им безраздельно. Он все сильнее жаждал получить единственную любовь Хуанфу Цзюня...

Словно маленький влюбленный, он был полон сомнений, страха и тревоги.

Хуанфу Цзюнь почувствовал глубокую неуверенность Бай Цзыцяо и припал к его тонким губам, целуя до тех пор, пока тот не начал задыхаться.

— Вернемся в столицу, и я женюсь на тебе. Ты будешь единственным в моей жизни.

Он не умел утешать, но эти слова подействовали на Бай Цзыцяо как успокоительное.

Жаль только, что они оба не знали: возвращение в столицу и свадьба — это еще очень не скоро.

<http://bllate.org/book/21730/2245837>